

коллекция

КАВКАЗСКИ

историй

Георгий
Юнгвальд-
Хилькевич:

«Мне понятно,
почему Абдулов
изменял Алферовой
на всех углах»

Никита Емшанов
и его невеста —
предыстория
трагедии,
случившейся на
съемках Валерии
Гай Германики

Юлия Началова:

«Я кожей чувствовала, каким
от Алдолина веет холодом»

ISSN 1818-4383

9 771818 438774

06

КОЛЛЕКЦИЯ **КАРАВАН** ИСТОРИЙ

НА ОБЛОЖКЕ

ЮЛИЯ НАЧАЛОВА
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
ПЛАТЬЕ – ДОМ МОДЫ «ВАЛЕНТИН ЮДАШКИН»

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» WWW.7DAYS.RU

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НИНА НЕЧАЕВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛАРИСА ВИННИК, НАТАЛЬЯ КОРОЛЕВА (ВЕДУЩИЙ РЕДАКТОР НОМЕРА)

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК ТАМАРА ВОЛКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОЛЕСЯ МАЗУР

ПРОДЮСЕР АЛЕНА МАЖАРОВА

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЕКАТЕРИНА НАУМОВА

РЕДАКТОРЫ АННА ВАНДЕНКО, ЗАЛИНА ДЗЕРАНОВА, ВЕРА ЖЕЛТОВА,
ЕЛЕНА ЛАНКИНА, ИРИНА МАЙОРОВА, МАРИНА ПОРК, ЮННА ЧУПРИНИНА

ДИЗАЙНЕР НАДЕЖДА ПОЛИЩУК

БИЛЬД-РЕДАКТОР АНТОН ЖУКОВ

РЕДАКТОР ПРОВЕРКИ ТАТЬЯНА СМИРЕНСКАЯ

КОРРЕКТОРЫ ГАЛИНА ЛЯШЕНКО, ЛЮБОВЬ ШАХОВСКАЯ

ВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КИСЛОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5А

Е-МАЙЛ KOLLEKTSIA@7DAYS.RU **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-39, 753-41-25**

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.
ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИГОРЬ СВИРИН **ТЕЛ. (495) 753-41-43**

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (**ДИРЕКТОР**), ИРИНА МЕНАБДЕ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),

ИРИНА ЛЮТИКОВА (**СТ. МЕНЕДЖЕР**), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ, АЛЕВТИНА ГАСТИНГ, СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА,
НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА, ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, МАРИЯ СТЕПАНОВА, ЕКАТЕРИНА ДЕВЯТОВА (**КООРДИНАТОР**)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (499) 195-92-36**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-04**

ДИРЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ МЕДИА ВАСИЛИЙ ЧЕРНЫЙ (**ДИРЕКТОР**), **ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ**

ЛЕВ ГАЛУСТОВ (**ДИРЕКТОР**), **ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕ-ПРЕСС ТЕХНОЛОГИЯМ** АНДРЕЙ ФЕДЫНА (**ДИРЕКТОР**), ИГОРЬ ЗАХАРОВ

(**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, МИХАИЛ АРТИОХИН, РОМАН БАЛАШОВ, ОЛЕГ БОБРОВ, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, СЕРГЕЙ

ГОЛЬЦЕВ, СЕРГЕЙ КОРОСТЕЛЕВ, МАКСИМ СЕМЕНОВ, АНТОН СОКОЛОВ, МАРГАРИТА СТАРЦЕВА, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МАССОВЫХ

КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ № ФС77-28325 от 11 июня 2007 года

№ 06 (48) ИЮНЬ 2012

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 16.05.2012 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ MOHN MEDIA MOHNDRUCK (ГЕРМАНИЯ)

ТИРАЖ 845 000 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

коллекция **КАРАВАН**
историй

стр. 42

В НОМЕРЕ:

ПРОЗА ЗВЕЗД

42

Ксения Громова
Память сердца

80

Георгий Юнгвальд-Хилькевич
Мушкетеры, Высоцкий
и папа Карло

122

Анна Фроловцева
На другом берегу

стр. 122

стр. 80

стр. 176

12

Юлия Началова
Мой ангел-хранитель

148

Дарья Донцова
Я очень хочу жить

176

Наталья Кадочникова
Деда погубило
предательство

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины
Рождественской

110

Сказки

170

Частная коллекция

стр. 12

стр. 110

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

Интервью Дарьи Донцовой навяло мне одно воспоминание. Она рассказывает, как увилывала на факультете журналистики МГУ от занятий физкультурой. Помог ей знакомый врач из поликлиники Литфонда. Через несколько лет тот же фокус на том же факультете с помощью той же поликлиники (которой пользовалась как писательская дочка) проделала и я.

В очереди к стоматологу мы разговорились с Аркадием Вайнером. Я пожаловалась: мол, пришлось пропустить занятия по физре, которую и так постоянно прогуливаю, и зачета теперь мне уж точно не видать. Мастер детек-

тивного жанра воскликнул: «Да зачем она тебе вообще сдалась, ты ж и так тощая?! Нормальный человек физкультуру любить не может!» И посоветовал, сославшись на него, подойти к одному доктору. Имя Аркадия Александровича оказало магическое действие — я получила заветную справку, освобождавшую меня после мифического ОРЗ от занятий спортом на месяц!

Когда он прошел, меня определили в спецгруппу таких же хитрюг, где я познакомилась с потрясающей Еленой Ивановной, старушкой-преподавательницей, одержимой идеей сделать из нас, убогих, настоящих людей и журналистов. У Елены Ивановны были две коронные фразы: «К пятому курсу вы у меня все родите!» (при том, что в группе были и мальчишки) и «Путем усилиЕМ воли поднимаем таз». Рядом со мной поднимали свои «пятые точки» успешный писатель и сценарист, один из руководителей телеканала «Культура», известная правозащитница, кинопродюсер и несколько главных редакторов газет, журналов и киностудий — все это, конечно, в будущем. Согласитесь: не самая плохая компания. Как говорит одна моя знакомая, цитируя «Алису»: «Не приспособлены мы, кролики, для лазания!» Неспортивные мы! Правда, спустя много лет, когда фитнес зомбировав все население планеты, мы, как и Дарья Донцова, потянулись в спортклубы, но открую страшную тайну: спорт я, как и прежде, не-на-ви-жу!

Главный редактор
Нина Нечасва

ПРОЗА ЗВЕЗД

Фото: Павел Щелканцев
Стиль: Светлана Румянцева
Визаж: Оксана Тасуева
Продюсер: Екатерина Бонд

ЮЛИЯ НАЧАЛОВА

МОЙ АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Смотрела на Сашу и думала:
«Кажется, я встретила
свою половинку.
Своего ангела-хранителя».

НА ЮЛИИ: МАРКА LAUREL, ЭЖИЕТ MANKKO

Мои папа и мама, Виктор и Тая Началовы, счастливы в браке. Они живут вместе больше тридцати лет

порта и от скуки смотреть футбол. (Я в нем ничего не понимала и даже потом, будучи женой футболиста, путалась во всех этих офсайдах, хет-триках и овертаймах.)

Мужчины не давали переключить телевизор с «Евроспорта»: «Порту» играл с ЦСКА. К огорчению иностранцев, болевших за португальцев, победила наша команда. Тогда я впервые и услышала это имя — Евгений Алдонин. А самого его толком и не рассмотрела.

На следующий день в Москве друг пригласил меня на концерт Лени Агутина в ресторан «Шоколад». Когда-то девятнадцатого мая отмечали День пионерской организации, и всем присутствующим в честь этого праздника для прикола раздали пионерские галстуки. И вот подходит мой приятель с каким-то парнем в красном галстуке и пытается его представить. Музыка гремит, я ничего не слышу:

— Что? Кто?

— Юлия, это Дейвидас Шемберас из ЦСКА.

— Очень приятно! Ночью видела ваш матч по телевизору. Поздравляю! Вы выиграли. И уже прилетели и здесь тусуетесь?

— Да, нас какими-то призами будут награждать.

Перебирая в памяти прошлое, я не могла понять: когда это началось? Все было прекрасно, просто как в кино. Красивый роман, шикарная свадьба, рождение желанной дочери. Я умилялась, глядя, как Женя возится с Верочкой, и радовалась, что интуиция меня не подвела. С первого дня зна-

комства отчего-то была уверена, что этот мужчина станет моим мужем и отцом моего ребенка. Хотя еще недавно толком и не знала, кто такой Евгений Алдонин.

Вечером восемнадцатого мая 2005 года я летела из Венеции в Москву. Рейс был ночной, неудобный, да его еще и задержали. Пришлось довольно долго сидеть в баре аэро-

Устав кричать что есть мочи, пошли в ВИП-зону, где не так шумно. Дейвидас говорит:

— Юля, прошу вас, никуда не уходите, подождите здесь, пожалуйста.

— А долго?

— Ну, тогда я тебя отвезу.

— Хорошо.

— А куда?

— На Мичуринский.

— О'кей.

И повез меня почему-то в другую сторону. Спрашиваю:

— Жень, куда ты направляешься? Ты вообще знаешь, где Мичуринский?

— Нет, — отвечает Алдонин.

Понятно, думаю, парень растерялся. Так смешно стало!

Поймала себя на мысли: «Женя будет отцом моего ребенка и моим мужем, — и удивилась: — Что за глупости лезут в голову? Какое замужество?»

— Да нет, одну минутку!

Убегает куда-то и приводит Евгения Алдонина. Дейвидас знал, что я ему нравлюсь, и решил нас познакомить. Как рассказали потом друзья по команде, Женя давно следил за моим творчеством и собирал журналы с моими фотографиями. Сели за стол большой компанией. Мы с Алдонинным — рядом. Стали болтать о том о сем. Я спросила:

— А кто вы по гороскопу?

— Водолей.

— Здорово, я тоже!

Оказалось, дни рождения у нас рядом. Женя родился двадцать второго января 1980 года, а я — тридцать первого января 1981-го. Я подумала, что это хороший знак...

Мы быстро перешли на «ты». Алдонин мне понравился: обаятельный и какой-то благодущный, спокойный. Когда прощались, спросил:

— Ты на машине?

— Нет. Отдала на ТО, когда уезжала в Венецию, только завтра будет готова.

С Женей Алдонинным

замужество? Какой ребенок? У меня полно работы, а семейными проблемами я сыта по горло. Первый брак с Дмитрием Ланским был каким-то «подростковым», его и браком-то смешно назвать.

На следующий день Женя пригласил поужинать. Я не стала отказываться и прекрасно провела вечер. Алдонин был замечательным собеседником — интересным, умным, начитанным. И на меня он действовал умиротворяюще. С ним я чувствовала себя удивительно спокойно и комфортно.

Стали встречаться. Гуляли на Поклонной горе, ходили в кино и рестораны, ездили за город. Он катал меня на лодке! Чем дольше общались, тем чаще я думала, что мы с Женей созданы друг для друга.

Как всякая нормальная женщина, я мечтала о семье и детях. Тем более что перед глазами был пример родителей, счастливо проживших в браке больше тридцати лет, и бабушки с дедушкой, отметивших шестидесятилетие свадьбы. Я тоже мечтала найти свою половинку — одну на всю жизнь.

Все получилось само собой. Сначала Женя как-то у меня остался, потом — я у него. В конце лета мы решили жить вместе, и он переехал в мою квартиру — его еще строилась.

Жизнь стала более спокойной и организованной, потому что рядом был человек, соблюдавший режим. Теперь если Женя находился в Моск-

Эти великие футболисты только на вид крутые и взрослые, а на самом деле — большие мальчишки.

Наконец кое-как отыскали мой дом. Женя вышел из машины и проводил меня до

подъезда. Попрощались, я начала подниматься по лестнице и в этот момент поймала себя на мысли: «Он будет отцом моего ребенка и моим мужем». Удивилась: что за глупости лезут в голову? Какое

ве, я раньше ложилась и раньше вставала. Хотелось подольше побыть с любимым, проводить его на тренировку.

Предложение руки и сердца Алдонин сделал под Новый 2006 год, в ночь с тридцатого на тридцать первое декабря. Я давно чувствовала, что к этому идет. Настроение было праздничным. Мы нарядили елку, украсили комнаты мишурой и гирляндами.

Помнится, по телевизору тогда шел мюзикл «Эвита» с Мадонной. Я очень его люблю.

Женя попросил порезать фрукты. Пока ходила на кухню, налил в бокалы шампанское и достал кольцо. Как только я появилась в комнате с хрустальной вазой, в которой лежали персики и клубника, встал на колени и попросил меня стать его женой. Я хоть и была уже «морально

готова», растрогалась и чуть не заплакала. И конечно, сказала «да».

Свадьбу думали устроить весной. А первого марта выяснилось, что я беременна. Помню, принесла Жене тест с двумя полосками. Была безумно рада, Женя — тоже, в порыве эмоций он закружил меня по комнате, стал звонить маме, друзьям: «Поздравьте меня! Скоро я стану

Предложение Женя сделал под Новый год. Встал на колени и попросил меня стать его женой. Я чуть не заплакала. И конечно, сказала «да»

Свадьбу сыграли в первый день лета. С Жениной мамой Еленой и моими папой и мамой

Женя примчался со сборов, чтобы встретить нас из роддома

вались, чтобы убедиться в том, что здоровы, и выполняли все рекомендации врачей. Наверное, поэтому Верочка при рождении получила очень высокую оценку по шкале Апгар (оценка состояния новорожденного) — у нее было девять баллов из десяти возможных.

Почему-то я считала, что родится мальчик. И когда врач спросила, хочу ли знать пол ребенка, отреагировала без особого интереса:

— Ну, да, пожалуй.

— Это девочка, — сказала она.

— Девочка?! — подпрыгнула я. — Как? Не может быть.

— Да нет, точно. Девочка, девочка.

Я обрадовалась. И Жене сказала: «Хорошо, что будет девочка. С девочками, по-моему, намного проще». Ему, в принципе, было все равно, какого пола будет малыш. А у

Когда Верочку хлопнули по попе, она закричала не «Уа!», а «Ля! Ля!» Врачи засмеялись: «Вы только послушайте! Поет, как мама!»

папой!» Мы оба были так счастливы, что этот день запомнился на всю жизнь. Кстати, тот тест до сих пор храню в шкатулке с памятными мне вещичками.

В результате бракосочетание решили отложить до на-

чала лета. Первые месяцы я думала только о ребенке.

Беременность не была случайной. Мы к ней готовились. Мечтая родить здорового ребеночка, я потратила много сил. Мы с Женей ходили в медицинский центр, обследо-

меня на самом деле не было ни малейшего представления о воспитании девочек или мальчиков. Я — единственный ребенок в семье и ни с кем не нянчилась в детстве.

Мои родители были за нас рады. Они к будущему зятю

относились с симпатией. Специальных смотрин я не устраивала, но однажды, когда надо было захватить домой, просто взяла с собой Женю. Он папу и маму сразу к себе расположил.

С Жениной мамой (его отец рано ушел из жизни) я первое время общалась только по телефону. Познакомились мы, когда я приехала на гастроли в Ялту и пригласила ее на концерт. Мама Лена живет в Крыму. Она очень хорошая и отзывчивая женщина. Мне со свекровью повезло. Я знаю: мы никогда не перестанем общаться, как бы ни складывались мои отношения с Женей, — она ведь бабушка

Верочки и безумно любит внучку...

Единица для меня счастливое число. Судите сами: первого марта я узнала, что стану мамой. Первого июня вышла замуж. Первого декабря родила Верочку. Последние две даты, правда, выбирала сама. Первое июня — первый день лета, а первое декабря — первый день зимы. Это показалось мне символичным.

Мне делали кесарево сечение. Врач сразу сказала: «Сама ты не родишь. У ребенка три обвития пуповиной вокруг шеи. И девочка у тебя очень активная». Вера и сейчас — просто огонь. А тогда все нововила потанцевать, особен-

но ночью, или пяточкой побить маму в живот, головой куда-нибудь упереться. Я, помню, ложилась в постель и говорила: «Верочка, мама так устала, давай сегодня поспим...» Все время с ней беседовала и называла по имени.

Мне сон подсказал, как дочку назвать. Однажды приснилась моя бабушка Вера, которой уже около десяти лет не было в живых. Она стояла на очень красивой горе, покрытой цветами и зеленью, смотрела на нас с мамой и улыбалась: румяная, веселая и такая вся нарядная. Мы, держась за руки, летели к ней над землей. А в воздухе разливался необыкновенный аромат травы

Муж не просил больше времени проводить в Москве. Мне бы задуматься: почему? Но голова была забита новым проектом. Сбывалась мечта!

и цветов. Я уже слышала его однажды, в другом мистическом сне, когда незадолго до моего двадцатилетия, на Рождество, мне приснился... Христос. Усталый, измученный, он спустился с небес и погладил меня по голове. А через полгода я оказалась возле Гроба Господня в Иерусалиме. Наклонившись к камню, где, по легенде, омывали тело Спасителя, чуть не упала в обморок, потому что почувствовала тот

Отправляясь в Америку, я даже не думала, что познакомлюсь со многими мировыми знаменитостями. На фото со Стиви Уандером

же запах, что и в рождественском сне. Отец долго не мог меня увести...

Так вот, летели мы с мамой над зеленым ковром к бабушке, и вдруг я проснулась. В ушах отчетливо прозвучало: «Вера». Я решила, что так

и назову свою малышку. Бабушка была очень сильным человеком, интересным, творческим. Мне хотелось, чтобы Вера унаследовала ее лучшие качества.

До восьмого месяца беременности я работала и вела

«Субботний вечер». А потом стало просто неприлично появляться на экране с таким животом и флиртовать с Колей Басковым!

Женя присутствовал при родах, но не в родильной палате, а в соседней. Я не хотела,

В студии моего американского продюсера Уолтера Афанасьева

ФОТО: ИЗ АРХИВА Ю. НАЧАЛОВОЙ

тут же показали папе. Он был счастлив как никогда. Потому что в тот день, первого декабря, родилась его самая любимая женщина на свете.

Интересно, что когда известнейший российский гинеколог Марк Аркадьевич Курцер хлопнул Верочку по попе, она закричала не «Уа!» или «Уу!», а «Ля! Ля!» Врачи засмеялись: «Вы только послушайте! Поет, как мама!» Вера любит петь, но гораздо больше ей нравятся танцы и подвижные игры. Видимо, пошла в папу. Я такой спортивной не была.

Главный тренер ЦСКА Валерий Газзаев и президент клуба Евгений Гинер никогда не отпускали футболистов со сборов на роды. А нам пошли навстречу, за что им большое спасибо. Это был очень приятный жест, мы с Женей его оценили. Валерий Георгиевич и Евгений Леннорович присутствовали на нашей свадьбе в качестве самых почетных гостей.

мила. Рядом со мной в трехкомнатной палате постоянно была мама. Вера занимала отдельную комнату, куда все время приходили врачи. Они, как и мама, мне помогали. Хотя, несмотря на отсутствие всякого опыта в обращении с младенцами, я ловко справлялась с дочкой.

На двадцать первый день после родов я уже вышла на съемку, а через два месяца отправилась на первые гастроли. И снялась для журнала Maxim. Были люди, которые меня осудили: мол, замужней женщине и молодой маме неприлично обнажаться. Куда только муж смотрит! А Жене фотографии понравились, он мне слова дурного не сказал. Снимки получились вполне невинными. Я уже начала приходить в форму и выглядела очень неплохо.

С ребенком помогли обе Верины бабушки. Мы все к тому времени переехали в загородный дом и жили од-

Мы не ругались, но все больше отдалялись друг от друга. Во время моих приездов из США я просто кожей чувствовала, каким от Жени веет холодом

чтобы муж меня жалел, мне надо было сконцентрироваться на себе и рождении малышки. Хотя Женя не отказывался поучаствовать. Очень нервничал, но держался молодцом. Как только наша девочка появилась на свет, ее

На следующий день после родов счастливый отец уехал в Испанию, где находилась его команда. Мы с Верой еще несколько дней оставались в перинатальном центре, и Женя смотрел по скайпу, как я с ней занималась, одевала, кор-

ной семьей с моими родителями и Жениной мамой. Женя с удовольствием занимался дочкой — купал, кормил, гулял, книжки читал, когда стала постарше. Он прекрасный отец. Этому удивлялись и наши родственники, и дру-

зья. У нас все было правильно организовано. Мы с Женей находили время и на работу, и на семью. Хотя, конечно, много ездили.

Я привыкла к самостоятельности — с детства сама зарабатывала. Муж мне, конечно,

помогал, когда требовались серьезные инвестиции в какие-то крупные покупки или проекты, полностью брал это на себя. Одежду каждый из нас покупал себе сам. Я любила ходить по магазинам одна, чтобы никто не мешал. Опять

же, не всегда совпадали свободные дни: то я на гастролях, то Женя на сборах.

В принципе, он не ревновал меня к моей работе, но, конечно, хотел, чтобы мы больше времени проводили вместе. Помню наш первый

Я все время летала домой. И по делам, и чтобы увидеться с дочкой. Когда Верочка немного подросла, стала брать ее с собой в Америку

семейный Новый год. У артистов самый «чес» в это время, а у футболистов — отпуск. И когда Женя сказал: «Я хочу, чтобы на отдыхе моя жена была со мной» — пришлось отказаться от всех предложений. Папа, Виктор Началов, который с детства является моим продюсером, вошел в положение и подстроился под новые обстоятельства жизни. А я подумала: «Может, и правда послать все подальше? Почему Новый год я должна справлять в машине, переезжая с «точки» на «точку»? И потом несколько дней отдыхать от такого, с позволения сказать, праздника?» Мы собрали чемоданы и уехали. Я впервые отмечала Новый год как обычные люди. Потом начался мой американский проект. И это была просто сказка...

Я приехала в Лос-Анджелес снимать видеоклип на песню «Для тебя». Сажу с друзьями в кафе на Сансет-бульваре, пью кофе и вдруг вижу, что несколько человек толкуются возле моей машины. Выяснилось: при парковке я заперла авто

Филиппа Киркорова. Вот как бывает! Мы оба обрадовались, расцеловались и обменялись американскими номерами телефонов. Филипп ушел, а через десять минут звонит:

— Юль, я завтра еду в гости к Уолтеру Афанасьеву. Поехали со мной. Хотел бы тебя ему представить. Будь готова.

— Всегда готова! Я об этом всю жизнь мечтала!

яль. Через несколько дней он вдруг сам мне позвонил:

— Привет, Джулия. Ты где?

— На Робертсон-бульваре.

— Никуда не уходи, через пятнадцать минут я привезу диск, это первая песня, которую ты будешь учить. Запись через три дня.

Я так и застыла с телефоном в руке. Даже сейчас меня трясет, когда это вспоми-

мени. В среднем на подготовку музыкального альбома уходит около двух — двух с половиной лет.

Я все время летала из Москвы в Лос-Анджелес. Сначала проводила месяц в России, месяц — в Америке. Потом пришлось продлить американские «командировки» до полутора месяцев. Мы с Женей стали видаться реже.

Мое физическое состояние было ужасным. Иногда я просто лежала и плакала. А Женя даже не задумывался, насколько все серьезно

Это была чистая правда. Я знала все песни Уолтера Афанасьева, но даже подумать не могла, что когда-нибудь познакомлюсь с этим знаменитым композитором и музыкальным продюсером, работавшим со всеми американскими звездами. Он лауреат двух «Грэмми». В детстве все время крутила на магнитофоне два альбома — Мэрайи Кэрри и Уитни Хьюстон. Там тоже были песни Афанасьева. Любимые кассеты чуть до дыр не стерлись. Подпевала Мэрайе и Уитни и мечтала стать знаменитой певицей. Однажды вот так же пела в своей комнатке в нашей маленькой квартирке в Чертаново и вдруг зарыдала — громко, взхлеб: «Господи, ну почему я родилась в России? Мне никогда не петь таких песен и не стать такой, как они!» Неужели я ошибалась?

Мы с Филиппом съездили к Уолтеру. Я спела ему под ро-

наю. А тогда я была просто в шоке.

Афанасьев захотел записать со мной диск и стал моим соавтором и продюсером. Первую песню он написал специально для меня. Вторую я нашла у него в музыкальной библиотеке и немного переделала — из «мужской» в «женскую». Остальные девять мы с Уолтером написали вместе, ежедневно работая за роялем. Вдвоем сделали аранжировки, наняли музыкантов, поэтов. Мне хотелось, чтобы к нашим мелодиям написали серьезные, глубокие тексты.

Это была очень сложная и кропотливая работа, требовавшая моего присутствия. Когда собрали музыкальный материал, началась бумажная волокита — оформление договоров, авторских прав. В Америке это делается при участии опытных адвокатов и занимает очень много вре-

Я очень скучала по семье и Верочке. Она была еще слишком маленькой для тринадцатичасовых перелетов, я не могла брать ее с собой. Мы все время созванивались, и я спрашивала о самочувствии дочки и о том, как дела дома. А Женя удивлялся: «Ну что ты волнуешься? У нас все в порядке». Он был само спокойствие.

Муж не упрекал в том, что редко бываю дома, не просил больше времени проводить в Москве. Мне бы задуматься: почему? Но голова в тот момент была забита только проектом. Сбывалась мечта всей моей жизни!

Надо отдать должное — без поддержки Жени, в первую очередь финансовой, у меня бы, наверное, ничего не получилось. И я ему очень благодарна.

Сначала он был очень увлечен «нашим» диском. Слушал песни, высказывал свое мне-

Саша заставлял бороться, не давал опускать руки. Постоянно твердил: «Не падай духом, все будет нормально, я тебе помогу»

ние. Но со временем его интерес стал таять. Когда я возвращалась из очередной поездки, у Жени находилось все больше и больше важных дел и увлечений, в которые я не вписывалась. Он спешил на день рождения друга или шел играть в покер и возвращался часа в четыре утра. Меня, конечно, ранило такое отношение. По моему разумению, хороший муж после полуторамесячной разлуки с женой

должен был послать подальше все дела и договоренности и остаться с ней.

А он действительно увлекался покером. Иногда мне казалось, что ночные игры, в которых Алдонин якобы то и дело принимал участие, служили лишь прикрытием. Я думала: «Неужели у него кто-то есть?» Спросить об этом прямо не решалась — повода не было. А устраивать слежку или закатывать сцены, чтобы до-

копаться до правды, было глубоко противно. Я заняла выжидательную позицию, решила посмотреть, как будут развиваться наши отношения. А они становились все хуже.

Мы не ругались, но с каждым днем отдалялись друг от друга все больше и больше. От былой доверительности и душевной теплоты не осталось и следа. Я просто кожей чувствовала, каким от Жени веяло холодом. Внешне между нами

все было как прежде, но я-то знала — это только видимость любви и семейного благополучия. А тут еще и заболела...

Неприятности начались примерно в середине работы над диском. Я не была простужена, но меня постоянно зно-

било, температура стабильно держалась около сорока градусов. «Наверное, это от перемены климата, от перелетов из зимы в лето и обратно, — успокаивала я себя. — Мой организм не может перестроиться». Но акклиматизация яв-

но затянулась. Надо было заниматься собой, пройти элементарное обследование, только времени на это катастрофически не хватало. Я работала шесть дней в неделю с десяти утра до десяти вечера. Да и страховки медицинской

Вначале мы очень осторожно общались друг с другом: у каждого был непростой опыт прошлой жизни. А потом дружба переросла в любовь

не было — куда бы я без нее пошла?

Американцы говорили: «Джулия, зачем тебе все время летать туда-сюда? Посиди в Калифорнии, поработай спокойно!» Но я чувствовала ответственность за свой коллектив. От меня зависели двенадцать человек моей команды и их семьи. Если бы я была миллионершей, могла бы просто платить им зарплату и уехать хоть на год и не париться. Но у меня не было такой возможности. И я снова и снова прилетала в Москву, чтобы давать концерты и зарабатывать деньги.

Однажды организм не выдержал — я попала в клинику. От страшной слабости теряла сознание. Меня обследовали и нашли диабет. При норме пять и шесть десятых уровень сахара в крови равнялся девяти единицам. Я страшно испугалась, потому что бабушка Вера тоже болела сахарным диабетом и довольно рано ушла из жизни.

Женя сначала находился в Москве, потом вынужден был